

**ВОСПИТАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БЕЛОЙ АРМИИ В ДУХЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917-1922 гг.):
ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
(НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)**

© 2016 В.Я. Ефремов

Филиал Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева Минобороны РФ
Вольский военный институт материального обеспечения

Статья поступила в редакцию 20.09.2016

В статье представлен историографический анализ (в форме краткого обзора) проблемы воспитания военнослужащих Белой армии в духе российского патриотизма в период Гражданской войны в России (1917-1922 гг.) в историографических источниках русского зарубежья.

Ключевые слова: историческая наука русского зарубежья, историография, патриотическое воспитание, Гражданская война, Белое движение, историографические тенденции.

Предварительные замечания

1. Историография русского зарубежья может рассматриваться в качестве хотя и самостоятельной, но все же составной части зарубежной историографии, особенно после того, как белая эмиграция растворилась в более широкой общности – русском зарубежье. Тем более авторы русского зарубежья все больше литературы стали издавать на языках стран проживания, главным образом на английском, а также и немецком языках. Историография русского зарубежья может рассматриваться в качестве хотя и самостоятельной, но все же составной части отечественной историографии. Особенно такая трактовка вопроса актуальна сейчас, когда в конкретно-исторической обстановке исчез организационно-правовой барьер для взаимопроникновения двух феноменов – отечественной историографии и историографии русского зарубежья.

2. Автор в интересах своей статьи решил рассматривать историографию русского зарубежья по своей проблеме в качестве хотя и самостоятельной, но все же составной части отечественной историографии.

3. Тема, означенная выше, рассматривалась в историографии русского зарубежья главным образом применительно к Белой армии. Относительно Красной армии данная проблема поднималась опосредованно, как правило, сквозь призму агитационно-пропагандистских материалов, где обличались победители-большевики¹. Соответственно, ни о какой объективности в подобных материалах речи быть не могло. Научной ценности они не представляют. Поэтому автор статьи анализирует то, как отражалась в

историографии русского зарубежья проблема воспитания военнослужащих Белой армии в духе российского патриотизма в период Гражданской войны в России (1917-1922 гг.).

Исходя из вышеизложенного, а также из анализа большого пласта историографических и исторических источников, имеющих отношение к проблеме, освещаемой в настоящей статье, ее автор пришел к следующему обобщению: в истории изучения темы, указанной выше, можно выделить два условных историографических периода: белоэмигрантский этап (1920-е - 1930-е гг.); этап собственно историографии русского зарубежья (1960-е - 1980-е гг.). В связи с конкретно-исторической обстановкой данные этапы характеризовались различными чертами и особенностями тематической направленности исследований, конъюнктурными деформациями, соответствующей источниковой базой, которой могли располагать исследователи в то или иное время.

Первый условный историографический период. В нем можно выделить два этапа: первый этап – 1920-е гг.; второй этап – 1930-е гг.

Первый этап. Рассматриваемая тема нашла отражение в воспоминаниях, которые были посвящены совсем недавно окончившимся событиям Гражданской войны. Автор статьи классифицировал их по двум диалектически взаимосвязанным группам: собственно мемуаристика, выполненная по классическим канонам жанра²; мемуарно-исследовательские работы³. Общим для обеих групп этих работ является то, что они написаны непосредственными участниками российской революции и Гражданской войны.

Собственно мемуаристика, выполненная по классическим канонам жанра. Давая обобщенную характеристику данной группе трудов, следует подчеркнуть то, что они, неся на себе все признаки мемуаристики в классическом ее варианте, отличаются между тем от подобных произведе-

Ефремов Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

ний, изданных в ходе Гражданской войны. При чем главное отличие – резко критический аспект всех произведений. Острые критики направлены против вождей Белого движения. Но критика во многих местах предвзятая, так как она рождена под психологическим воздействием на авторов горечи поражений и утрат, приобретения статуса изгнанников. Поэтому исследователь сталкивается при анализе произведений, входящих в группу, указанную выше, со множеством элементов субъективизма, который имеет место в мемуаристике вообще, но резко усиленного обстоятельствами, проанализированными выше.

Вряд ли можно, например, безоговорочно принимать утверждения Г.И. Раковского, которые буквально проходят (судя по контент-анализу двух его произведений⁴) через весь текст, в полном отсутствии у добровольцев чувства патриотизма в период окончательного разгрома белых войск Красной армией⁵. Думается, правомочно говорить, как свидетельствует современный уровень накопления исторических знаний, о подрыве морального духа белых войск, их обвальном разложении⁶. Но обвинять белых в тот критический момент в полном отсутствии патриотизма – излишняя категоричность.

Значимость произведений анализируемой группы, безусловно, различная. Представляет повышенный интерес книга профессора К.Н. Соколова «Правление генерала Деникина»⁷. Ее автор – ближайший сотрудник единоличного военного диктатора белого Юга России, член Особого Совещания. По мнению автора статьи, данная книга – классический образец мемуаров с ярко выраженным субъективизмом автора и определенной амбициозностью в плане изречения истин в последней инстанции. К.Н. Соколов хронологически излагает события на Юге России, иллюстрируя их личной жизнью. Критика отмечала, что «его бойкий язык, откровенный до цинизма, признания и выводы невольно привлекают внимание, оживляют хронику малых и больших событий»⁸. Профессор уделяет много внимания разбору ошибок генерала А.И. Деникина, в том числе и в воспитательной работе с личным составом. Он, например, критикует своего бывшего шефа, что тот недостаточно апеллировал к чувству патриотизма солдат, акцентировав основное внимание на офицерах.

Однако К.Н. Соколов, будучи в чем-то правым, умалчивает, например, о том, что здесь большая доля его вины. Ведь автор мемуаров возглавлял ОСВАГ – главный идеологический орган деникинской диктатуры на Юге России. Не раскрывает К.Н. Соколов и конкретных форм и методов патриотического воспитания личного состава в ВСЮР.

Заслуживают тщательного внимания и две уже упомянутые выше работы Г. Раковского, бывшего военного корреспондента ряда белых газет. Автор

даст много критики, приводя те или иные факты, пытается критически обыграть некоторые детали. У него много отрицательных высказываний о формах борьбы с большевистской Россией. Это в значительной степени обусловлено тем, что он ориентируется на «третью силу»⁹. Но отсюда вытекает то, что Г. Раковский пытается в отдельных местах излишне сгустить краски, показывая степень разложения деникинских войск и тыла. Анализ показывает: оказавшись в плену личной концепции, Г. Раковский допускает много субъективных оценок, противоречий, в частности в оценке степени патриотизма белых войск. Тем не менее анализируемые произведения несут много ценного материала по проблемам, входящим в круг наших исследовательских интересов. Например, можно составить некоторые представления о степени упадка воспитательного воздействия на солдат и офицеров со стороны командования белых.

Особо повышенный интерес для исследуемой темы представляют, в понимании соискателя, мемуары В.В. Шульгина «1920. Очерки»¹⁰. Автор статьи классифицировал эту работу как промежуточную между собственно мемуарной и мемуарно-исследовательской литературой по теме своего исследования. Произведение В. Шульгина, как показывает изучение, имеет четко выраженный критический аспект. Книга построена на отдельных очерках, сюжеты которых связаны центральной фигурой В.В. Шульгина. Статья, написанная блестящим языком, ярко, эмоционально, убедительно раскрывает теневую сторону Белого движения.

Для рассматриваемой же проблемы особую ценность представляют оригинальные рассуждения автора на тему – отчего и почему дело белых потерпело неудачу. Одну из причин В.В. Шульгин видит в отсутствии четкой системы воспитания воинов, в том числе и в духе российского патриотизма. Автор, безусловно, прав, когда упрекает, например, генералитет ВСЮР и в первую очередь их Главкома в том, что, как показывает контент-анализ текста книги¹¹, солдаты и офицеры не были вооружены пониманием четких лозунгов борьбы. Особенно мало внимания, по В.В. Шульгину, уделялось патриотическому воспитанию белых солдат. Однако перед нами констатация, а не анализ конкретных форм и методов воспитательной работы в частях и подразделениях ВСЮР.

Подытоживая вышеизложенное, подчеркнем, что в проанализированных трудах налицо достаточное количество фактографического материала, который может быть критически переосмыслен и использован в интересах историографов, освещающих проблемы патриотического воспитания военнослужащих Белой армии в годы Гражданской войны.

В группе работ мемуарно-исследовательского характера, значительно меньшей по объему, но

более значимой по качеству, безусловно, самое видное место занимает пятитомное сочинение А.И. Деникина «Очерки Русской Смуты»¹². Анализ этого произведения показывает: в комплексе проблем А.И. Деникин уделит значительное внимание вопросам воспитательной работы в подчиненных ему войсках, в том числе и в сфере патриотического воспитания военнослужащих. Причем автор раскрыл данную проблему с позиций мемуариста, историка-исследователя и публикатора документов.

А.И. Деникин-мемуарист, рассматривая проблему патриотического воспитания военнослужащих, раскрылся в «Очерках» во всем богатстве и яркости языка. Небезынтересны здесь, например, апелляции к личному опыту генерала по воспитанию у офицеров чувства глубокого патриотизма, замешанного на вековых ценностях русского воинства и в первую очередь армии императорской России, в боевой обстановке I Кубанского («Ледяного») и II Кубанского похода. Правда, чувствуется горечь побежденного генерала, мешающая объективности. Но автор не опускается до унижительных ярлыков. Налицо и все недостатки жанра, характерные для мемуаристики: ретроспективность; описание событий, детерминированное возможностями человеческой памяти; личностное начало, выражающееся в субъективизме оценок явлений, и т.д.

Аспекты «Очерков Русской Смуты», где А.И. Деникин выступает в качестве историка, рассматривая проблему, указанную выше, наиболее противоречивы и уязвимы с точки зрения критики. Генералу явно не хватало базовой исторической подготовки. В результате: труд не снабжен научно-справочным аппаратом; произвольно, необоснованно смещены акценты (некоторые масштабные события описываются штрихами, а мелкие – излишне детализированы); достоверность отдельных фактов вызывает сомнения; кое-где нарушена логика изложения материала; некоторые противоречия автором никак не объясняются, он как бы не замечает их; нет четких выводов и обобщений¹³. В целом нельзя не отметить, что А.И. Деникин, анализируя проблемы воспитательной работы в подчиненных ему белых войсках, демонстрирует свою фундаментальную военную подготовку. Однако аспект воспитательной работы у А.И. Деникина отнюдь не является приоритетным.

Наиболее удачно генерал выступил в своем труде как публикатор документов, вводя в научный оборот уникальные материалы, которыми располагал, подходя, однако, избирательно к их подбору для публикации (они должны были соответствовать его концепции). Из документов, опубликованных в анализируемом труде, можно почерпнуть небезынтересный материал по проблеме, входящей в сферу научных интересов автора данной статьи.

Таким образом, «Очерки Русской Смуты» А.И. Деникина – это самое крупное произведение из написанных лидерами Белого движения, охватывающее эпохальные события отечественной истории. Оно имеет большую познавательную и научную ценность. Но необходимо отметить следующее: в труде содержатся уникальные документы, оригинальные мемуарные зарисовки, субъективистские трактовки исторических явлений, небесспорные авторские оценки событий; отсутствует научно-справочный аппарат; есть факты, достоверность которых вызывает сомнение; работу выполнил не профессиональный историк.

Повышенное внимание соискателя привлекли произведения двух крупных деятелей Белого движения А.С. Лукомского и П.Н. Краснова. В их исследовании применялся метод компаративизма, исходя из того, что работы принадлежат авторам, занимавшим различное положение в Белом движении в Гражданской войне на Юге России.

А.С. Лукомский принимал самое активное участие в процессе генезиса Белого движения, формирования Добровольческой армии, был помощником Главкома ВСЮР, эволюционировал в период деникинской диктатуры от единомышленника генерала А.И. Деникина до участника военной оппозиции П.Н. Врангеля против Главкома.

П.Н. Краснов был атаманом Всевеликого войска Донского, жестко вел борьбу за власть в Белом движении с А.И. Деникиным в 1918 году, в ходе которой имел серьезные политические столкновения с А.С. Лукомским, твердо проводившим политическую линию командующего Добровольческой армией. Немаловажно, что оба произведения написаны примерно в одно и то же время.

Оба автора используют большое количество документов, имевшихся в их распоряжении. Отдельные из них, особенно в работе П.Н. Краснова, носят уникальный характер. Именно из этих документов можно составить цельное представление о некоторых аспектах патриотического воспитания военнослужащих Белой армии в 1918-1920 гг. Для обеих работ являются типичными субъективизм и тенденциозность. В то же время, это представляется принципиальным, А.С. Лукомский, в отличие от П.Н. Краснова, понимал свой субъективизм. Он писал, что правдивая история Гражданской войны «написана будет не ее современниками, а последующими историками, которые пользуются описаниями современников как материалом... Будут писать и делать заключения, как это представляется мне. А истина получается из описаний одних и тех же событий»¹⁴.

Попытка П.Н. Краснова быть объективным оказалась неудачной. Надо признать, что он – талантливый литератор. Стараясь подчеркнуть объективность, П.Н. Краснов пишет работу от третьего лица, именуя себя все время «атаман».

Но это ему не помогло. В каждой строчке «Все-великого войска Донского» чувствуется трагедия проигравшего борьбу за власть и вынужденного уйти с политической арены деятеля. Выглядят неубедительными, например, попытки огульного обвинения П.Н. Красновым А.И. Деникина в том, что последний якобы не заботился о воспитании доблести у добровольцев, не поддерживал крепкую воинскую дисциплину, традиции императорской армии, в том числе и российского патриотизма. Данная мысль у атамана проходит, судя по контент-анализу¹⁵, через все произведение. В то же время А.С. Лукомский увлекается описанием политической стороны событий. Военные же аспекты, а проблемы воспитания личного состава частей и соединений белых в особенности, на многих страницах книги преподносятся фрагментарно, в постановочном ключе. Да и неприязнь к своему оппоненту в Белом движении А.И. Деникину особенно не маскируется автором.

Как итог заметим: проанализированные работы отражают личные позиции авторов. Под их концепции зачастую подгоняются и введенные в научный оборот уникальные документы. Тем не менее без этих трудов исследование рассматриваемой проблемы в историографии русского зарубежья вряд ли можно считать полным.

Не меньший интерес для историографического осмысления проблемы, указанной выше, представляют и «Записки» П.Н. Врангеля¹⁶. Подобно первым двум произведениям, П.Н. Врангель ввел в научный оборот уникальные документы, которыми располагал. «Записки» и сегодня представляют интерес не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей Белого движения. Их автор детально анализирует морально-психологическое состояние личного состава белых частей и соединений, в том числе и степень их патриотического настроения.

Заслуживают повышенного внимания рассуждения барона о том, что падение уровня воинской дисциплины и правопорядка в войсках белых сказывалось прямым образом на их патриотическом настрое, так как размывались четкие ориентиры белой борьбы. Но нельзя не заметить, что вышеизложенное П.Н. Врангель анализирует в контексте критики А.И. Деникина. А когда речь идет о его главнокомандовании ВСЮР и Русской армией, то тон автора становится более сдержанным и менее критичным. Это не случайность. Одна из ключевых проблем в труде П.Н. Врангеля – его взаимоотношения с А.И. Деникиным, борьба за власть в Белом движении. Борьба, которая сыграла далеко не последнюю отрицательную роль в проигрыше белых.

Подобное решение проблемы в конечном итоге резко увеличивает долю субъективизма, которая и так довольно велика в мемуарных трудах. П.Н. Врангель включил, например, в свой труд многочисленные письма Главкому ВСЮР,

в которых выражалось категорическое несогласие с его военно-политической линией. Письма были и попыткой самооправдания П.Н. Врангеля перед А.И. Деникиным, да и потомками, за не всегда порядочное поведение по отношению к А.И. Деникину, которое барон проявлял в ходе борьбы за власть. Однако в них можно найти много небезынтересных моментов, имеющих, правда, косвенное отношение к рассматриваемой теме.

В то же время следует учитывать, что П.Н. Врангель в своих «Записках» не оговаривается, что письма были написаны по горячим следам, что они нуждаются в переосмыслении с дистанции времени. Поэтому исследователям проблемы патриотического воспитания личного состава белых войск в годы Гражданской войны необходимо подходить достаточно осторожно к аналитическому и фактическому материалу, почерпнутому из анализируемого труда. Представляется целесообразным обязательно изучать «Записки» П.Н. Врангеля только в сравнении с «Очерками Русской Смуты» А.И. Деникина.

Вышеизложенное позволяет заключить, что подлинно научную картину исследования проблемы деятельности государственных органов по воспитанию военнослужащих в духе русского патриотизма в 1918-1922 гг. в историографии русского зарубежья проанализированные мемуары обеих групп дать не могут. При всей их ценности для углубленного исследования рассматриваемой проблемы приходится констатировать: среди авторов данных работ не было ни одного историка-профессионала. Поэтому они не могли, даже намереваясь достичь исторической правды, осознать те принципы и методы, которыми им приходилось пользоваться при написании работ. Кроме того, авторы таких трудов, взявшие на себя роль историков-любителей, не могли ясно поставить свою познавательную цель.

В данной связи особую значимость приобретает тот факт, что в рамках исследуемого этапа появилась литература, которую, по нашему суждению, можно считать исследовательскими трудами, выполненными, однако, не историками-профессионалами.

В 1921 г. в Праге вышла в свет работа бывшего начальника разведывательного и оперативного управления штаба Донской армии В. Добрынина об участии донского казачества в борьбе с большевизмом в 1917-1920 гг.¹⁷ Книга носит очерковый характер. Она рассчитана на иностранного читателя. Но в ней есть все признаки исследовательской работы. Автор не просто публикует большое количество документов, но и проводит их анализ. При этом старается сохранять объективность, не замалчивать неугодные факты.

В. Добрынин много внимания уделил анализу военных действий, несогласованности в действиях штабов Добровольческой и Донской армий, вызванной, в значительной степени тем, что

А.И. Деникину последняя армия в составе ВСЮР подчинялась только оперативно. И в данном контексте автор, правда, довольно фрагментарно, в постановочном плане, осветил проблему воспитательного воздействия на личный состав Добровольческой армии. Он, в частности, замечает, что наличие большого количества офицеров в составе армии создавало свои трудности в воспитательной работе с ними. В. Добрынин бросает косвенный упрек добровольцам, что они не всегда были патриотичны. По его мнению, это нашло отражение, в частности, в пренебрежительном отношении многих добровольцев к казакам.

С такой постановкой вопроса вряд ли можно согласиться. Здесь присутствует, считает автор данной статьи, односторонность В. Добрынина. Проблема взаимоотношений белых и казаков на Дону в 1918 г. – неоднозначная тема. Ее, как показывает современный уровень накопления исторических знаний, целесообразно рассматривать не сугубо с военной точки зрения, а с военно-политической. Причем политические аспекты проблемы, о которой идет речь выше, являются приоритетными.

Вторая исследовательская работа, которая заслуживает отдельного анализа, – книга Г. Покровского «Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани 1918-1919 гг.», вышедшая в свет в Берлине в 1923 г. Научную весомость ей придает использование автором богатого документального материала – стенограммы заседаний Кубанской Рады, публикации официальных правительственных документов и материалов в официозе Кубани, а также воспоминания, разнообразная периодика. Особо необходимо подчеркнуть, что Г. Покровский не скрывает своих антипатий к деникинщине, о чем говорит уже название его исследования¹⁸. Следовательно, здесь присутствуют субъективизм, тенденциозность, вариации с фактическими неточностями в пользу авторской концепции. Это существенно снижает значимость анализируемой работы. Нельзя не учитывать и того, что исследование Г. Покровского носит локальный характер.

Относительно раскрытия темы патриотического воспитания белых воинов заметим, что для Г. Покровского она не является приоритетной. Как показывает контент-анализ данного труда¹⁹, проблема, рассматриваемая в нашей статье, занимает менее 4 процентов объема книги. Между тем автор, хотя и не военный профессионал, но смог достаточно тонко выявить пороки системы воспитательной работы в Добровольческой армии. Главная беда добровольцев – бесчинства по отношению к местному населению, особенно еврейские погромы, которые прокатились по территории, подконтрольной Деникину²⁰. Это лишало белых ореола борцов за правое дело. И в такой ситуации патриотический лозунг «Великая единая неделимая Россия» девальви-

ровался. Правда, Г. Покровский не удержался от предвзятостей в оценке морального духа белых. Они легко прочитываются современными историками. Их источник – конфронтационные отношения А.И. Деникина с Кубанской Радой.

Следовательно, работы В. Добрынина и Г. Покровского взаимодополняют друг друга. Они являются небезынтересными историографическими фактами в исследовании рассматриваемой темы. Построенные на богатом фактическом материале, источником которого являются главным образом документы, они стали первыми работами исследовательского характера в белоэмигрантской историографии, не потеряв до сих пор своей значимости.

Таким образом, первый этап первого условного историографического периода характеризуется повышенным интересом к только что минувшим событиям революции и Гражданской войны в России. Основная литература, выпущенная в свет, представляла собой воспоминания или мемуарно-исследовательские труды. Появились и первые исследования. Авторы не использовали в полном объеме для своих работ богатые возможности источниковой базы, которая создавалась в удивительно короткие сроки и была в самом начале довольно обширной и разнообразной. Тема, анализируемая в данной статье, получила фрагментарное, часто сугубо постановочное освещение, главным образом в жестком критическом ключе. Это навеяно во многом близостью во времени сокрушительного поражения белых от красных, превратившего огромное количество людей в изгнанников, в том числе и авторов анализируемых трудов.

Второй этап. В нем рельефно просматривается такая специфическая особенность: стало меньше издаваться воспоминаний и мемуарно-исследовательской литературы. Здесь сыграл роль временной фактор. Уже не было той оперативной реакции на события 1917-1920 гг., так как они несколько отделились по времени. Больше стало выходить, однако, сборников статей²¹, где фигурировали и документы, из которых можно почерпнуть отрывочные сведения о патриотическом воспитании военнослужащих Белой армии в годы Гражданской войны. Особую значимость приобретает то, что были изданы две уникальные работы историков-профессионалов Н.Н. Головина и А.А. Зайцова.

Генерал Н.Н. Головин, бывший профессор Николаевской академии Генерального штаба, выполнил на высоком уровне исследование «Российская контрреволюция в 1917-1918 г.»²² Сам заголовок труда говорит о сфере научного интереса ученого. Но он подготовил не узкое военно-историческое исследование, хотя военные аспекты занимают в его труде очень много места. Генерал поднял большой пласт социально-политических проблем, рожденных революцией. Особо ценны

в рассматриваемой работе 80 приложений, органически связанных с основным текстом исследования. Здесь широко представлены документы, дающие небезынтересную картину и по проблеме патриотического воспитания военнослужащих Белой армии в период ее генезиса. Причем эта проблема хотя и не является основной, но рассмотрена, что представляется особенно важным, в персонифицированном ключе.

Н.Н. Головин анализирует позиции белых вождей по вопросам патриотического воспитания личного состава подчиненных им частей и соединений. Историк дает ценное обобщение. Его, если выразиться современным языком, используемым в научных трудах, можно сформулировать так: в деятельности командования Белой армии по воспитанию военнослужащих в духе российского патриотизма соблюдался принцип преемственности идей в развитии. Военачальники Белого движения пытались внедрять на указанном выше направлении лучшие традиции, накопленные в армии императорской России. Одновременно Н.Н. Головин указывает, что недостаточная четкость в выражении политической позиции вождей Белого движения в фазе его генезиса отрицательно сказывалась на морально-психологическом состоянии личного состава формируемой Белой армии. С таким обобщением, с точки зрения современного уровня накопления исторических знаний, можно, думается, согласиться. Однако историк ничего не пишет о конкретных формах и методах работы по патриотическому воспитанию личного состава непосредственно в частях и подразделениях формирующихся белых войск.

Относительно труда полковника А.А. Зайцова «1918 год. Очерки Русской гражданской войны»²³ необходимо подчеркнуть, что его автор – историк-профессионал, не принимавший активного участия в Гражданской войне. Это позволило ему сохранить большую беспристрастность. А.А. Зайцов не использовал в своем труде архивных документов, что является слабым местом работы. Однако он дал тщательный анализ опубликованных документов и литературы по истории Гражданской войны, критически подойдя к опубликованным к тому времени работам как в СССР, так и в белой эмиграции. Для понимания рассматриваемой проблемы представляет интерес позиция А.А. Зайцова о том, что особенности Гражданской войны резко поставили проблему многогранности военного искусства, сделали весьма условным опыт боевых действий Первой мировой войны. Это нашло свое отражение и в воспитательной работе.

Конечно, военный историк не рассматривает аспект воспитательной работы как приоритетный. Но в книге присутствуют небезынтересные факты и некоторые обобщения по предмету, указанному выше. Одно из них – осуждение

вялых действий командования белых по укреплению воинской дисциплины, что негативным образом сказывалось на моральном духе войск. В частности, наблюдалась девальвация патриотических лозунгов, под которыми Белое движение выступало изначально. Оригинальна и косвенно проходящая по контексту книги, как показывает ее текстологический анализ, мысль исследователя о том, что командование красных смогло строить воспитательную работу, в том числе и по воспитанию чувства патриотизма у своих бойцов и командиров, более эффективно, чем командование белых. Правда, у А.А. Зайцова здесь больше констатации, чем аргументации. Не показывает автор и конкретной воспитательной работы командования Белой армии. Необходимо также помнить, что научный труд А.А. Зайцова носит локальный и очерковый характер.

Таким образом, на втором этапе первого условного историографического периода литература по рассматриваемой проблеме, по сравнению с первым периодом, получила солидное приращение научного характера. Наглядная иллюстрация тому – выход в свет серьезных научных исследований.

Материал, изложенный выше, позволил выявить некоторые основные историографические тенденции:

1. Доминирование работ мемуарного и очеркового характера над исследовательскими трудами. Наличие в литературе фактографии при малом аналитическом материале. Введение в научный оборот уникальных документов. Множество разночтений, полярные оценки одних и тех же явлений, порожденные политической конъюнктурой, а также и плюрализмом мнений, отсутствием идеологического диктата над авторами.

2. Опосредованное, фрагментарное, часто субъективно постановочное освещение темы, указанной выше, сквозь призму многих проблем истории Гражданской войны в России. Доминирование критического аспекта, что связано с попыткой авторов работ разобраться в причинах поражения белых. Отсутствие во всех трудах анализа непосредственного функционирования системы патриотического воспитания личного состава Белой армии именно в частях и подразделениях. В литературе отсутствует не только дефиниция «патриотическое воспитание», но и сам термин, хотя бы в постановочной его констатации.

3. Постепенное затухание интереса к рассматриваемой теме. Это обусловлено Второй мировой войной, по окончании которой белая эмиграция растворилась в более широкой общности – Русском зарубежье.

Второй условный историографический период. Относительно воспоминаний, изданных в русском зарубежье в начале 1960-х гг.²⁴, исходя из контент-анализа мемуаров, указанных в подстрочном примечании²⁵, позволим себе дать

следующие обобщения: оценки Белого движения мемуаристами стали отличаться большей выдержанностью. Здесь сказались положительное влияние временного фактора. В то же время он сыграл свою отрицательную роль в плане точности сообщаемых в произведениях фактов; авторы сделали больший акцент на показе патриотических чувств белых воинов особенно в период I Кубанского («Ледяного») похода. На этом фоне допускается идеализация морально-психологических качеств личного состава Добровольческой армии; тема патриотического воспитания личного состава частей и подразделений Добровольческой армии нашла фрагментарное освещение главным образом в приведении авторами на ярком эмоциональном фоне примеров мужества и героизма белых добровольцев. Все это окрашено чрезмерной экзальтацией и ностальгией авторов по безвозвратно ушедшей молодости и старой России, «не вздыбленной революцией».

Наиболее значимое явление в собственно историографии русского зарубежья по рассматриваемой проблеме – книга Д. Леховича «Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина»²⁶. Она была опубликована в Нью-Йорке в 1974 г. В СССР не переводилась²⁷, но критиковалась с известных позиций советской исторической науки. Этот труд, представляющий биографию вождя Белого движения от рождения до самой смерти, выходит далеко за рамки данного жанра. Главное его достоинство – введение в научный оборот большого количества документов. Автор книги излагает личную версию жизни и деятельности генерала А.И. Деникина и тех исторических событий, субъектом которых являлся и бывший доброволец Д. Лехович. Взгляд на своего героя у автора сдержан, без экзальтации. Этим он существенно отличается от классических биографов исторических деятелей. Он не идеализирует объект своего исследования, резко критикует его действия, глубоко вскрывает причины генеральских неудач. Стараются Д. Лехович объективно оценить и противников вождя Белого движения – большевиков, но это у него не часто получается.

В контексте биографии генерала А.И. Деникина раскрыта и тема его персональной деятельности по патриотическому воспитанию личного состава подчиненных ему войск. Д. Лехович показывает, что А.И. Деникин старался действовать в рамках лозунгов «Великая, единая, неделимая Россия», «Борьба с большевизмом до полной победы». В основу патриотического воспитания офицеров и солдат ВСЮР генерал положил лучшие традиции армии императорской России.

Однако биограф А.И. Деникина не смог показать того, что белый вождь был вынужден внести серьезные коррективы в систему воспитательной работы, в том числе и в сфере патриотического воспитания. Они были обусловлены конкретно-исторической обстановкой и спецификой Граж-

данской войны. Например, внедрение в армию новых общевоинских уставов, где были серьезные отличия по сравнению с общевоинскими уставами, действовавшими в армии императорской России. Нет у Д. Леховича и освещения конкретных форм и методов воспитательной работы непосредственно в частях и подразделениях. Хотя было бы логичным ожидать этого от бывшего рядового добровольца, коим являлся биограф А.И. Деникина в годы Гражданской войны. По крайней мере на уровне личных воспоминаний.

При всех достоинствах книги Д. Леховича целевым научным исследованием ее, однако, назвать нельзя: многие фрагменты данного труда носят ярко выраженный описательный характер; нет научно-справочного аппарата; отсутствуют четкие, логические обобщения.

Не прошла за рубежом незамеченной монография бывшего участника Белого движения подпоручика артиллерии (так он значился в заголовке) В. Мотасова «Белое движение на Юге России в 1917-1920 годах». Она сочетает в себе историческое исследование и личные впечатления автора. В первых пяти главах В. Мотасов освещает период зарождения Белого движения на Юге России, в последующих четырех главах – раскрывается его поздний этап. Положительно, что исследователь снабдил научный труд приложениями с биографиями вождей Белого дела и еще некоторыми документами. Но в работе имеются и заимствования из более ранних трудов белоэмигрантской историографии. Подчеркнем, что к моменту выхода в свет монографии автору было 90 лет, что далеко не самым лучшим образом сказались на его памяти. Поэтому та часть работы, где автор делится личными впечатлениями, требует осторожного отношения со стороны исследователей.

В. Мотасов попытался выдвинуть авторскую концепцию причин поражения ВСЮР. В данном контексте он в постановочном плане осветил и проблему патриотического воспитания личного состава белых войск. Автор сконцентрировал внимание на том, что командование ВСЮР, и в первую очередь генерал А.И. Деникин, не желали настойчиво разьяснять цели и задачи борьбы, запутались в политических лозунгах. Критика звучит резкая, но аргументация выдвигается слабая, заимствованная из белоэмигрантских изданий 1920-1930 гг. Особой ценности для рассматриваемой темы монография В. Мотасова не представляет. Но выход ее в свет из-под пера 90-летнего бывшего подпоручика артиллерии Добровольческой армии можно, по мнению соискателя, расценивать как оригинальное историографическое событие²⁸.

Представляет определенный интерес и исследование Н. Росса «Врангель в Крыму»²⁹. Объект и предмет работы историком четко очерчен уже в названии его труда. В монографии есть небезын-

тересный материал по вопросам личного вклада П.Н. Врангеля в патриотическое воспитание личного состава Русской армии в экстремальной ситуации, когда она, собственно говоря, агонизировала. Н. Росс утверждает, что в налаживании системы воспитательной работы в подчиненных ему войсках П.Н. Врангель был более последователен и решителен, чем его предшественник А.И.Деникин. Но тема деятельности белого командования по патриотическому воспитанию офицеров и солдат подчиненных им войск у автора монографии не в числе приоритетных. Она дана в контексте всего исследования, главным образом в постановочном ключе.

Таким образом, в собственно историографии русского зарубежья рассматриваемая тема освещается в комплексе со многими проблемами истории российской Гражданской войны и особенно Белого движения. Характерная черта здесь – наличие научных трудов монографического плана. Однако тема, указанная выше, не только не стала предметом самостоятельного исследования, но даже и относительно подробного рассмотрения в комплексе с другими аспектами истории Белого дела. Налицо освещение проблемы патриотического воспитания белых солдат и офицеров преимущественно в постановочном ключе.

Материал, изложенный выше, позволил выявить некоторые основные историографические тенденции:

1. Доминирование работ научно-исследовательского характера над мемуарными. Правда, в ряде научных произведений имеется ряд заимствований из белоэмигрантских изданий 1920-х-1930-х гг.

2. Отсутствие целевых научных исследований по исследуемой в данной статье теме. В историографических источниках, как и в первом периоде, налицо фрагментарное, часто сугубо постановочное освещение темы, указанной выше, сквозь призму многих проблем Гражданской войны. Точно так же отсутствует во всех трудах анализ непосредственного функционирования системы патриотического воспитания личного состава Белой армии именно в частях и подразделениях. В отличие от первого периода, критический аспект освещения проблемы патриотического воспитания военнослужащих Белой армии уже не доминирует. Оценки и обобщения, выданные, как правило, в ключе постановки рассматриваемой темы, стали более взвешенными.

Необходимо особо отметить, что историки русского зарубежья, занимавшиеся проблематикой Гражданской войны, рассматривали тему, которая входит в круг научных интересов автора настоящей статьи, только применительно к деятельности политических режимов белых и их вооруженных сил. Проблемы патриотического воспитания бойцов и командиров Красной

армии в период Гражданской войны на уровне серьезных научно-исследовательских трудов не рассматривались. Имеющееся огромное число агитационно-пропагандистских материалов и публицистики в белоэмигрантских изданиях по предмету, указанному выше, особой историографической ценности не представляет.

Исследуемая тема в российском зарубежье на протяжении семидесяти лет так и не стала предметом самостоятельного научного исследования. Сказанное не означает, однако, что в историографии русского зарубежья по этой теме нет ценных фактов, оригинальных обобщений.

Характерная черта истории изучения рассматриваемой проблемы в исторической науке русского зарубежья – поступательное движение по восходящей линии: от мемуаров, через мемуарно-исследовательские произведения к монографическим трудам.

Другая характерная черта здесь – зигзагообразное развитие: исключительно высокий интерес к теме в 1920-х гг., не нашедший, однако, логического выражения в серьезных научных трудах; постепенное затухание исследовательского интереса к теме в конце 1930-х гг.; полное отсутствие работ в годы Второй мировой войны; постепенное возвращение темы в сферу исследовательских интересов после Второй мировой войны; появление научных и мемуарных трудов, где нашла отражение рассматриваемая проблема, в 1960-х-1980-х гг. XX в.

Таким образом, проблема воспитания военнослужащих Белой армии в духе российского патриотизма в годы Гражданской войны в России в историографии русского зарубежья не нашла достаточно полного целевого изучения. Однако имеющиеся здесь наработки представляют большой научный интерес. Без их тщательного анализа невозможно представить цельную научную картину проблемы, указанной выше.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: К вопросу о Русской армии. Париж, 1921; Русские в Галлиполи. Сб. статей. Берлин, 1923; Социалистический вестник (Берлин). 1924. №12-13; За Русь Святую. Белград, 1937 и др.

² *Суворин Бор*. Героическая эпоха Добровольческой армии. Берлин, 1922; *Рыцари тернового венца*. Воспоминания члена Государственной Думы Л.В. Половцева о 1 Кубанском походе генералов М.В. Алексеева, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина. Прага, Б/г.; *Гуль Р*. Ледяной поход (с Корниловым). М., 1990; *Леондович В*. Первые бои на Кубани. Мюнхен, 1923; В память первого Кубанского похода. Сборник / Под ред. Б.Н. Казановича и др. Белград, 1926; *Воврик В*. Карпатороссы в корниловском походе и в Добровольческой армии. Львов, 1923; *Казанович Б*. Поездка из Добровольческой армии в «Красную Москву» // Архив русской революции. Т.7. С.184-202; *Штейфон Б*. Кризис добровольчества. Белград, 1928; *Драгомирецкий В. С*. Чехословаки в России 1914-1920. Париж; Прага, 1928; Генерал Корнилов и

- его дело. Прага, 1922 и др.
- ³ Лукомский А.С. Воспоминания: В 3 т. Берлин, 1922; Врангель П.Н. Записки. Южный фронт (1916-1920). М., 1991.
- ⁴ За единицу подсчета брался один абзац текста. – В.Е.
- ⁵ Контент-анализу подвергались труды Г.И. Раковского «В стане белых (от Орла до Новороссийска)» (Константинополь, 1922) и «Конец белых (от Днепра до Босфора. Вырождение, агония, ликвидация)» (Прага, 1921).
- ⁶ См., напр.: Ипполитов Г.М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 - декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005.
- ⁷ Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. София, 1921.
- ⁸ Современные записки. 1921. №6. С.359.
- ⁹ Позиция эсеров и меньшевиков (соискатель).
- ¹⁰ Шульгин В.В. 1920. Очерки. София, 1921.
- ¹¹ За единицу подсчета брался один абзац текста. – В.Е.
- ¹² Деникин А.И. Очерки Русской Смуты: В 5 т. Париж; Берлин, 1921-1926.
- ¹³ Более подробно см., напр.: Ипполитов Г.М. Вокруг и внутри «Очерков Русской Смуты» А.И. Деникина: краткий источниковедческий и историографический анализ // Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия. Сборник материалов научной конференции. Состав. и ответств. ред. Г.М. Ипполитов, О.А. Тарабрина. Самара, 2009.
- ¹⁴ Лукомский А.С. Воспоминания. Т.1. С.5-7.
- ¹⁵ За единицу подсчета брался один абзац текста. – В.Е.
- ¹⁶ См.: Врангель П.Н. Записки. Южный фронт (1916-1920). М., 1991.
- ¹⁷ Добрынин В. Борьба с большевиками на Юге России. Участие в борьбе донского казачества (февраль 1917 - март 1920). Очерк. Прага, 1921.
- ¹⁸ Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани. Берлин, 1923.
- ¹⁹ За единицу подсчета брался один абзац текста. – В.Е.
- ²⁰ Покровский Г. Указ. соч. С.107.
- ²¹ Генерал Кутепов. Сб. статей. Париж, 1934; Главнокомандующий русской армией барон П.Н. Врангель (К десятилетию его кончины). Париж, 1938.
- ²² См.: Головин Н.Н. Российская контрреволюция 1917-1918 гг. Б/м., 1937.
- ²³ Зайцов А.А. 1918 год. Очерки Русской гражданской войны. Париж, 1934.
- ²⁴ См.: Богаевский А.П. 1918. «Ледяной поход». Воспоминания. Нью-Йорк, 1963; Марковцы в походах и боях за Россию в освободительной войне 1917-1920 годов: В 2 кн., Париж, 1962.
- ²⁵ За единицу подсчета брался один абзац в тексте мемуаров. – В.Е.
- ²⁶ См.: Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.
- ²⁷ В русском переводе вышла в свет лишь в 1992 г. - В.Е.
- ²⁸ Мотасов В. Белое движение на Юге России 1917-1920 гг. Монреаль, 1990.
- ²⁹ Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982.

THE EDUCATION OF RUSSIAN PATRIOTISM AMONG THE MILITANTS OF THE WHITE ARMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1917-1922): THE HISTORIOGRAPHY BY THE RUSSIAN ÉMIGRÉS (SOME ASPECTS OF THE PROBLEM)

© 2016 V.I. Efremov

Branch of the General Khruliov's Military Academy of Rear Services and Transportation
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Volk Military Institute of Material Provision

The article contains the historiographical analysis (as a brief survey) of studying of the education of Russian patriotism among the militants of the White Army during the Civil War in Russia (1917-1922) in the historiographic works of the Russian émigrés.

Keywords: historical studies by the Russian émigrés, historiography, education of patriotism, Civil War,